

М. И. Богданович

**Восточная война 1853-1856
ГОДОВ**

Том 4

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
М11

М11 **М. И. Богданович**
Восточная война 1853-1856 годов: Том 4 / М. И. Богданович – М.: Книга
по Требованию, 2016. – 524 с.

ISBN 978-5-517-83676-2

ISBN 978-5-517-83676-2

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2016

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2016

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

Состояніе госпиталей до прибытія князя Горчакова.—Огромныя требованія средствъ для госпиталей.—Затруднительность перевозки больныхъ; причины тому.—Пособія равнымъ.—Положеніе раненыхъ въ различныя эпохи осады Севастополя.

Глава XXXVII. Дѣйствія на Крымскомъ полуостровѣ по занятіи непріателемъ Севастополя.

Приказъ князя Горчакова.—Расположеніе русской арміи по отступленіи на Сѣверную сторону.—Расположеніе Союзной арміи.—Затѣшье.—Расположеніе вообще русскихъ войскъ на югъ и въ Крыму.

Диверсія непріятеля противъ лѣваго крыла Крымской арміи. Диверсія генерала д'Алонвиля противъ нашего праваго крыла; поражение Корфа.

Экспедиція Союзниковъ въ Дяфровскій лиманъ.—Составъ Южной арміи Лидерса.—Союзный флотъ въ виду Одессы и потомъ у Кинбурна. Бомбардированіе и сдача Кинбурна.—Оставленіе нашими войсками Очакова.—Занятіе непріателемъ Кинбурна.

Прибытіе Государя Императора въ Николаевъ.—Отъѣздъ Государя въ Крымскую армію. Пребываніе Его въ арміи. Смотръ 11-й пѣхотной дивизіи.—Высочайшій рескриптъ князю Горчакову.

Послѣднія дѣйствія въ Крыму.—Положеніе французскихъ и англійскихъ войскъ, зимою 1855—1856 годовъ.

Отбытіе изъ Крымской арміи князя Горчакова.—Расположеніе русскихъ войскъ. Зимовка.—Число больныхъ.—Вѣдственное ихъ положеніе.

Окончательныя дѣйствія въ восточной части Крыма.

Глава XXXVIII. Дѣйствія въ Балтійскомъ морѣ. Бомбардированіе Свеаборга.—Дѣйствія въ Восточномъ Океанѣ.

Экспедиція Рич. Дундаса и Пенд.—Появленіе Союзнаго флота въ виду Кронштадта.—Дѣло при Гангеудѣ.—Экспедиція Эльвертона.—Отплытіе Союзнаго флота къ Наргену.—Генералъ Бергъ.—Появленіе Союзниковъ у Свеаборга. Бомбардированіе Свеаборга и возвращеніе къ Наргену.—Потери обѣихъ сторонъ.—Неудовлетворительные результаты экспедиціи Союзниковъ. Мифіе Непира.

Экспедиція въ Восточномъ Океанѣ.—Отплытіе русской эскадры изъ Петропавловскаго порта въ устье р. Амура.

Глава XXXIX. Дѣйствія въ Азіатской Турціи до совершеннаго обложенія Карса.

Ник. Ник. Муравьевъ.—Положеніе дѣлъ на Кавказѣ и въ Закавказьѣ. Распоряженія главнокомандующаго. Расположеніе русскихъ войскъ.—Состояніе нашихъ войскъ въ Гуріи.

Прибытіе Муравьева въ Тифлисъ.—Войска дѣйствующаго корпуса.—Главнокомандующій въ Александрополѣ.—Смотръ войскамъ: пѣхота, артиллерія, кавалерія; охотники Лорисъ-Меликова; Курды.—Снабженіе дѣйствующаго корпуса продовольствіемъ; перевозочныя средства.

Положеніе турецкой арміи въ Карсѣ.—Генераль Вилліамсъ.—Муширъ-Вассифъ-паша.—Англійскіе офицеры.

Городъ Карсѣ. Укрѣпленія Карса въ маѣ 1855 года. Значеніе этой крѣпости.—Расположеніе турецкой арміи на театрѣ войны.—Снабженіе продовольствіемъ Карса.—Намѣреніе Вассифъ-паши—оставить Карсѣ.

Предметы дѣйствій русской арміи. Планъ дѣйствій генерала Муравьева.—Предписанія Бовалевскому и Сулову.—Выступленіе главныхъ силъ къ Карсу. Расположеніе у Агджи-кала; рекогносцировки. Назначеніе отряда Ковалевскаго. Фланговое движеніе главныхъ силъ къ Махараджиху. Поиски легкихъ отрядовъ: Камкова, Бакланова, князя Андроникова. Движеніе главныхъ силъ къ сел. Каныкевъ.

Расположеніе зриванскаго отряда Сулова.—Расположеніе Ванскаго корпуса.—Наступленіе Сулова. Дѣло при Сурбъ-Оганесѣ.

Распоряженія главнокомандующаго для усиленія дѣйствующаго корпуса.—Экспедиція за Саганлугъ.—Бѣгство Омеръ-бека.—Движеніе корпуса къ сел. Тикме. Поиски легкихъ отрядовъ: Бакланова, Угерн-штернберга, Камкова, Куколевскаго, графа Нирода, Лорисъ-Меликова.

Поискъ князя Дондукова-Корсакова.

Прибытіе подкрѣпленій къ дѣйствующему корпусу. Движеніе генерала Муравьева за Саганлугъ противъ Вели-паши. Наступленіе кавалеріи князя Дондукова и за нимъ Ковалевскаго; наступленіе Сулова. Отступленіе Вели-паши на позицію при Деве-Бойну; занятіе русскими войсками Гассанъ-калы. Возвращеніе Ковалевскаго подъ Карсѣ, а Сулова—къ Алашкерту.—Фуражировка близъ Карса.—Расположеніе главныхъ силъ у Чифтлякая.

Глава XI. Совершенное обложеніе и штурмъ Карса.

Укрѣпленія Карса въ началѣ (въ половинѣ) августа.—Силы гарнизона.—Уменьшеніе дачи провіанта; извуреніе лошадей въ кавалеріи.—Расположеніе русскихъ войскъ при тѣсной блокадѣ Карса. Мѣры, принятыя для снабженія войскъ: провіантомъ, фуражемъ, дровами, и проч. Покушенія турецкой кавалеріи уйти изъ Карса. Ночное дѣло, на 23-е августа (на 4-е сентября).

Появленіе Турокъ у Пеляка. Экспедиція Ковалевскаго. Пораженіе неприятеля, 30-го августа (11-го сентября).—Появленіе въ русскомъ лагерѣ холеры; мѣры принятыя для предосторожности отъ развитія эпидеміи.—Слухи о высадкѣ Турокъ у Батума. Примѣрный расчетъ карсскихъ запасовъ. Намѣреніе Омера-паши идти на выручку Карса. Главнокомандующій рѣшается на штурмъ. Военный совѣтъ 15 (27) сентября.

Шорахскія высоты; укрѣпленія и гарнизоны ихъ.—Планъ дѣйствій русскихъ войскъ. Составъ колоннъ: Ковалевскаго, князя Гагарина, Майделя; общаго резерва; составъ колоннъ Базина и графа Нирода. Предварительныя распоряженія.

Штурмъ. Атака Ковалевскаго. Атака князя Гагарина. Атака Майделя. Штурмъ Тахмасъ-табин. Броневскій, Гапеевскій, князь Трубецкой.—Атака Базина. Баклановъ.—Подкрѣпленія, высланныя въ по-

мощь штурмовымъ колоннамъ.—Подполковникъ Клауфанъ съ Рязанскимъ баталіономъ.—Дѣйствія графа Нирода.—Отступление нашихъ войскъ. Бриггеръ.—Потери обѣихъ сторонъ.

Глава XII. Дѣйствія Турокъ для освобожденія Карса.

Высадка Омера-паши на берега Анатолиі. Плавъ дѣйствій его. Сосредоточеніе турецкихъ войскъ къ Сухумъ-кале. Распоряженія Омера-паши.

Расположеніе войскъ Гурійскаго отряда князя Багратіона Мухранскаго.

Наступленіе Омера-паши.—Расположеніе войскъ князя Мухранскаго на р. Ингурѣ.—Дѣла на Ингурѣ. Отступление русскихъ войскъ за р. Циву. Уронъ обѣихъ сторонъ.

Письмо Омера-паши къ правительницамъ Мингреліи.—Выступленіе князя Мухранскаго изъ Мингреліи и расположеніе его войскъ на р. Цхенвсъ-Цхале.—Бездѣйствіе Омера.—Истребленіе магазиновъ въ Усть-Цхенн-Цхале. Прибытіе отряда Бруннера и подкрѣпленій изъ Грузіи.—Наступленіе Омера-паши. Положеніе турецкихъ войскъ. Извѣстіе о сдачѣ Карса. Отступление Турокъ.—Дѣло при Зугдиди.—Отступление паши Батумскаго.—Прекращеніе дѣйствій противъ Омера-паши.

Наступленіе Вели-паши къ Керпи-кевъ и отступление на позиціи у Деве-Бойну. Отступление Сулова на зимнія квартиры, въ сурмалинскій уѣздъ.

Глава XIII. Продолженіе блокады и сдача Карса.

Усиленіе блокады Карса.—Устройство дѣйствующаго корпуса.—Госпитали; прізнаніе раненыхъ.

Положеніе карскаго гарнизона.

Расположеніе русскихъ войскъ въ землянкахъ. Отбытіе части нерегулярныхъ войскъ.—Ночныя тревоги.—Жизнь въ русскомъ лагерѣ.

Намѣреніе Вилліамса—пробиться черезъ блокадную линію. Военный совѣтъ въ Карсѣ.—Прибытіе въ нашъ лагерь майора Тисдела. Прибытіе генерала Вилліамса. Договоръ о сдачѣ Карса.—Сдача Анатолийской арміи.—Приказъ по войскамъ дѣйствующаго корпуса.—Письмо Государю Императору генерала Муравьева.—Отправленіе плѣнныхъ въ Александрополь и далѣе въ Россію.—Генералъ Муравьевъ въ Карсѣ.

Уничтоженіе Анатолийской арміи. Трофеи и военная добыча.—Распоряженія Муравьева во время пребыванія въ Карсѣ.—Управленіе карскою областью.

Прибытіе главнокомандующаго въ Тифлисъ. Высочайшій рескриптъ. Отплытіе Омера-паши къ Требизунту.

Расположеніе русскихъ войскъ вообще къ началу весны 1856 года.—Вооруженныя силы Россіи.

Глава XLIII. Вѣсткія совѣщанія и Парижскій трактатъ.

Открытіе переговоровъ въ Вѣнѣ. Инструкція нашимъ уполномоченнымъ. Заключеніе Австріей союзнаго трактата съ Англіей и

Франціей.—Письмо Императора Николая князю Мих. Дмитр. Горчакову. Кончина Государя. Циркуляръ нынѣ благополучно царствующаго Государя Императора. — Вѣнскія конференціи. Изложеніе уполномоченными Союзныхъ державъ 3-го пункта условій мира (ограниченія владычества Россіи на Черномъ морѣ). Проектъ (contre-projet) князя Александра Мих. Горчакова.—Предложеніе графа Буля.—Послѣднее наше слово на вѣнскихъ конференціяхъ.

Колебанія австрійскаго правительства. Различіе видовъ Союзныхъ державъ. Проектъ условій мира, составленный въ Лондонѣ. Обстоятельства, побудившія русское правительство принять ихъ за основанія переговоровъ на Парижскомъ конгрессѣ. Переговоры въ Парижѣ и заключеніе мира (*).

Прим. Парижскій трактатъ и приложенныя къ нему конвенціи помѣщены въ Приложеніяхъ къ 4-му тому, на стран. 64—71.

(*) При составленіи этой главы, авторъ пользовался замѣчаніями К. К. Злобина.

Г Л А В А XXXIII.

Сраженіе на Черной.

(4-го (16-го) августа 1855 года).

Нельзя отрицать пользы военных совѣтовъ, со- зываемыхъ для обсужденія важныхъ вопросовъ, встрѣчающихся при веденіи войны. Опытность глав- ныхъ сподвижниковъ можетъ указать даже геніаль- ному полководцу средства для достиженія задуман- ной имъ цѣли дѣйствій. Но самое рѣшеніе важныхъ вопросовъ не должно зависѣть отъ многоразличныхъ, нерѣдко противорѣчащихъ одно другому, мнѣній. Мы знаемъ, что даже Суворовъ иногда созывалъ воен- ный совѣтъ, какъ на прим. при осадѣ Измаила; но уже тогда, когда измаильскій штурмъ былъ непре- ложно рѣшенъ въ умѣ его, и когда оставалось ему только, убѣдивъ членовъ совѣта въ необходимости труднаго подвига, возбудить ихъ усердіе къ испол- ненію возлагаемыхъ на нихъ дѣйствій.

Что касается до собственнаго мнѣнія князя Гор- чакова о предстоявшемъ вопросѣ, то, съ самаго при- нятія главнаго начальства надъ войсками въ Крыму, нашъ главнокомандующій не переставалъ высказы- ваться о необходимости ограничиваться пассивною

обороною и воздерживаться отъ рѣшительнаго наступленія. Такъ, между прочимъ, въ письмѣ его къ военному министру, находимъ: „Было бы просто сумашествіемъ начать наступленіе противъ превосходнаго въ числѣ непріятеля, главныя силы котораго занимаютъ, кромѣ того, недоступныя позиціи. Первый день я бы двинулся впередъ; второй — я бы отбросилъ непріятельскій авангардъ и написалъ бы великолѣпную реляцію; третій день я былъ бы разбитъ, съ потерею отъ 10 до 15 тысячъ человекъ, и четвертый день Севастополь и значительная часть арміи были бы потеряны. Если бы я дѣйствовалъ иначе, Севастополь уже болѣе мѣсяца принадлежалъ бы непріятелю, и вашъ покорнѣйшій слуга былъ бы между Днѣпромъ и Перекопомъ ⁽¹⁾.... Я бы желалъ, любезный князь, чтобы вы убѣдились въ одной истинѣ, которую я считаю непреложною, а именно, что принятая мною система осторожности есть конечно наилучшая, которой можно было послѣдовать, и что полученные чрезъ нее результаты доставили неисчислимую выгоду для Россіи“ ⁽²⁾.

При всей невыгодѣ пассивной обороны, нельзя не сознать, что, какъ только мы не воспользовались зимою съ 1854 на 1855 годъ для уничтоженія непріятельской арміи, то намъ ничего не оставалось, какъ только отстаивать шагъ за шагомъ Севастополь, въ ожиданіи прибытія подкрѣпленій и наступленія глубокой осени, которая, по всей вѣроятности, заставила-бы Союзниковъ отказаться отъ ихъ предпріятія и удалиться изъ Крыма. Но всѣ ожидаемыя нами подкрѣпленія едва могли вознаградить постоянныя потери гарнизона отъ бомбардированія и болѣзней, а осаждающій могъ еще болѣе усилиться. Да и невозможно было удержать до осени непріятеля, подпешаго столь близко къ оборонительной линіи.

Ежедневно выбывали изъ нашихъ рядовъ защитники Севастополя; остальные же, изнемогая при всемъ своемъ усердіи, жаждали боя, который могъ-бы измѣнить ихъ невыносимое положеніе, и не скрывали своего желанія. Ихъ поддерживалъ генераль-адъютантъ баронъ Вревскій, прибывшій изъ Петербурга еще въ половинѣ іюня, чтобы собрать на мѣстѣ свѣдѣнія, въ которыхъ нуждалось военное министерство, и войти лично въ сношенія съ главнокомандующимъ, на счетъ различныхъ вопросовъ, касающихся продовольствія и подкрѣпленія Крымской арміи (°). Генераль Вревскій, ознакомившись съ положеніемъ дѣлъ въ Крыму, пришелъ къ заключенію, что „оставаться до осени въ настоящемъ положеніи—значило-бы понапрасну истощать собственныя силы; ибо Севастополь, даже безъ усиленнаго бомбардированія и не считая обыкновенной убыли отъ болѣзней, поглощалъ ежедневно круглымъ числомъ до 250-ти человѣкъ. По расчету, выведенному изъ вѣдомости о потерѣ нашихъ войскъ, оказалось, что въ девять дней, съ 1-го (13-го) по 9-е (21-е) іюля, у насъ выбыло изъ строя отъ непріятельскаго огня 2,260 человѣкъ, слѣдовательно до ноября мы потеряли бы еще около 30-ти тысячъ человѣкъ, между тѣмъ какъ непріятель могъ значительно усилиться. Къ этому надлежало присовокупить потерю достойнѣйшихъ начальниковъ; оставшіеся-же на своихъ мѣстахъ съ каждымъ днемъ болѣе и болѣе изнемогали въ силахъ физическихъ и нравственныхъ, а лица вновь прибывающія должны были знакомиться съ положеніемъ дѣлъ и пріучаться къ совершенно новой для нихъ дѣятельности. Наконецъ—продовольствованіе войскъ было сопряжено съ чрезвычайными затрудненіями, а недостатокъ сѣна не позволялъ содержать до зимы и уменьшенное число лошадей“. На основаніи этихъ соображеній, генераль

Вревскій полагалъ необходимымъ: „по прибытіи ожидаемыхъ подкрѣпленій, не отлагая далѣе, предпринять что-либо рѣшительное, дабы, во что бы ни стало, выдти изъ того тяжкаго положенія, которое гарнизонъ Севастопольскій выдерживаетъ уже болѣе 10-ти мѣсяцевъ“ (4).

Князь Горчаковъ, увѣренный въ невозможности успѣха наступательныхъ дѣйствій, не обладалъ достаточною силою характера для поддержанія своего мнѣнія, и подъ вліяніемъ генерала Вревскаго, волнуемый болѣе нежели когда-либо всегдашнимъ опасеніемъ своимъ: что скажутъ въ Петербургѣ о бездѣйствіи Крымской арміи, рѣшился атаковать непріятельскую армію, какъ только придутъ двигавшіяся тогда къ Севастополю три дивизіи. Донося Государю о своемъ намѣреніи, князь Горчаковъ писалъ, что какъ, до прихода ожидаемыхъ нами подкрѣпленій, Союзники будутъ такъ-же усилены, то всѣ невыгоды будутъ на нашей сторонѣ. „По сему — полагалъ главнокомандующій — весьма было-бы желательнымъ продолжать систему темпоризаціи до осени; но наврядъ-ли это будетъ возможно. Постепенное сближеніе подступовъ непріятеля къ нашимъ веркамъ поставитъ Севастополь въ крайне опасное положеніе. Имѣя это въ виду, я приготавливаю все для атаки по прибытіи сюда 4-й, 5-й и 7-й резервной дивизій, но рѣшусь на нее только по необходимости...“ (5).

Въ запискѣ, представленной на Высочайшее имя, князь Горчаковъ, изложивъ необходимость, для спасенія Севастополя, перейти къ наступленію, какъ только придутъ 4-я, 5-я и 7-я резервная дивизіи, т. е. около 1-го августа, писалъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, о невозможности овладѣть укрѣпленными высотами Сапунъ-горы. По мнѣнію главнокомандующаго: „необ-

ходимо было ограничиться попыткою — сбить главные силы неприятельскаго observationalнаго корпуса съ позиціи по лѣвую сторону рѣки Черной, на высотахъ Оедюхиныхъ и Гасфортовыхъ (противъ сел. Чоргунь). Занятіе нами этихъ высотъ будетъ имѣть важныя послѣдствія: мы стѣснимъ неприятеля, лишимъ его изобильнаго водопоя въ р. Черной и станемъ столь близко отъ позиціи Сапунь-горы, что будемъ ей угрожать ежечаснымъ нападеніемъ, такъ что неприятель не можетъ штурмовать Севастополь, не опасаясь атаки въ тылъ во время штурма; притомъ, подобный первый успѣхъ нашъ уронитъ духъ неприятеля и можетъ быть откроетъ виды для дальнѣйшихъ выгодныхъ дѣйствій. Но не должно обманывать себя. За успѣхъ и этой атаки ручаться невозможно...“ (°).

Государь Императоръ, не задолго до полученія отъ главнокомандующаго войсками въ Крыму записки о предположенныхъ имъ дѣйствіяхъ, удостоилъ его Высочайшимъ отзывомъ, въ которомъ писалъ:

...„Ежедневныя потери неодолимаго Севастопольскаго гарнизона, все болѣе и болѣе ослабляющія численность войскъ вашихъ, которыя едва замѣняются вновь прибывающими подкрѣпленіями, приводятъ Меня еще болѣе къ *убѣжденію*, выраженному въ послѣднемъ Моемъ письмѣ, *въ необходимости предпринять что либо рѣшительное, дабы положить конецъ сей ужасной бойнѣ*, могущею имѣть наконецъ пагубное вліяніе на духъ гарнизона.

„Въ столь важныхъ обстоятельствахъ, дабы облегчить нѣкоторымъ образомъ лежащую на васъ отвѣтственность, предлагаю вамъ собрать изъ достойныхъ и опытныхъ сотрудниковъ вашихъ *военный советъ*. Пускай жизненный вопросъ этотъ будетъ въ

немъ со всѣхъ сторонъ обсуженъ, и тогда, призвавъ на помощь Бога, *приступите къ исполненію того, что признается невыгоднѣйшимъ.*

„Опасенія ваши на счетъ высадки Союзниковъ у Перекопа полагаю *преувеличенными*; въ худшемъ случаѣ, т. е. еслибы имъ и удалось временно занять этотъ пунктъ, Я считаю войска, находящіяся въ Крыму, по представленнымъ вами свѣдѣніямъ, обеспеченными, какъ по продовольственной, такъ и по артиллерійской части, на 4 мѣсяца...“ (?).

Очевидно, что главнокомандующій, не былъ нисколько стѣсненъ въ своихъ дѣйствіяхъ Высочайшими повелѣніями, въ которыхъ было только указано собрать военный совѣтъ для рѣшенія важнаго вопроса о предстоявшихъ дѣйствіяхъ, и что самое мнѣніе военнаго совѣта не обязывало князя Горчакова отказаться отъ собственнаго убѣжденія, но оно, къ сожалѣнію, вмѣсто рѣшительныхъ, энергическихъ дѣйствій, заставило нашего главнокомандующаго ограничиться полу-мѣрами, недостаточными для достиженія предположенной цѣли.

Во исполненіе Высочайшей воли, главнокомандующій собралъ, 28-го іюля (9-го августа), военный совѣтъ изъ слѣдующихъ лицъ: генераль-адъютантовъ, графа Сакена и Коцебу, генераль-лейтенантовъ Сергѣевова, Липранди, Бухмейера. Бутурлина, Хрулева, Ушакова *), Семякина и вице-адмирала Новосильскаго **). Кромѣ этихъ лицъ, отъ которыхъ князь Горчаковъ требовалъ мнѣнія, въ совѣтѣ присутствовали: генераль-адъютантъ Вревскій,

*) Дежурный генералъ Крымской арміи.

***) Генераль-адъютантъ Реадъ и генералъ-маіоръ Веймаръ, за болѣзнію, не участвовали въ совѣтѣ.